

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1997/256
26 March 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 25 МАРТА 1997 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь препроводить Вам прилагаемое сообщение от 23 марта 1997 года, которое я получил от первого заместителя Высокого представителя по осуществлению Мирного соглашения в Боснии и Герцеговине г-на Майкла Стайнера.

Буду признателен Вам за привлечение к этому сообщению внимания членов Совета Безопасности.

Кофи А. АННАН

Приложение

Письмо первого заместителя Высокого представителя по осуществлению
Мирного соглашения в Боснии и Герцеговине от 23 марта 1997 года
на имя Генерального секретаря

В заявлении своего Председателя от 11 марта 1997 года (S/PRST/1997/12), касающегося инцидента в Мостаре, который произошел 10 февраля 1997 года, Совет Безопасности потребовал, чтобы ответственные органы власти, особенно в Западном Мостаре, немедленно обеспечили практическую реализацию выводов, содержащихся в моем письме на имя президентов Изетбеговича и Зубака от 24 февраля 1997 года (S/1997/183, приложение) и вытекающих из доклада Специальных международных полицейских сил Организации Объединенных Наций (СМПС), датированного тем же числом. В частности, Совет Безопасности потребовал, чтобы эти органы власти временно отстранили всех соответствующих полицейских от занимаемой должности и без дальнейших отсрочек арестовали их и предали суду. Это, в частности, касалось полицейских Хркача, Планинича и Перича, которые, как было ясно указано в докладе СМПС, стреляли в спину удалявшимся посетителям кладбища на улице князя Михаила Гурнского/бывшей улице Лиска. Их следовало арестовать, передать их дела в независимый и непредвзятый суд и обеспечить их судебное преследование по всей строгости закона. Совет Безопасности постановил и впредь активно заниматься этим вопросом. В связи с этим хотел бы сообщить Вам о следующих недавних событиях.

1. 20 марта в суде низшей инстанции в Западном Мостаре было проведено суммарное разбирательство по делам пяти полицейских, обвинявшихся в качестве сотрудников государственных органов в жестоком обращении в связи с событиями 10 февраля. В их число входили г-да Хркач, Планинич и Перич. Обвинения касались лишь статьи 54 уголовного кодекса Боснии и Герцеговины, в которой указывается, что "находящееся при исполнении служебных обязанностей должностное лицо, подвергающее жестокому обращению другое лицо, оскорбляющее его или обращающееся с ним таким образом, что это унижает человеческое достоинство, наказывается лишением свободы на срок не менее трех месяцев, но не более трех лет". Зелько Планинич был приговорен к лишению свободы сроком на один год, а Иван Хркач и Бозо Перич - к лишению свободы сроком на шесть месяцев, однако все трое были наказаны условно и покинули суд свободными людьми.

В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом Боснии и Герцеговины в связи с преступлениями, наказание за которые представляет собой штраф или лишение свободы на срок менее трех лет, могут проводиться суммарные разбирательства, не требующие предварительного судебного расследования. Обвинив Планинича, Хркача и Перича в совершении мелкого преступления, государственный прокурор избежал проведения судебного расследования по данному делу. Тем самым прокурор обеспечил то, что в ходе разбирательства не рассматривался тот факт, что в результате событий, происшедших 10 февраля и включавших в себя применение огнестрельного оружия полицейскими Западного Мостара, погиб один человек и было ранено еще по крайней мере 20 человек, как было установлено в докладе СМПС.

Кроме того, за проведением судебного разбирательства 20 марта наблюдали представители моей канцелярии и самих СМПС. Отмеченные ими факты позволяют сделать вывод о том, что этому разбирательству были присущи серьезные недостатки различного характера, которые, в частности, заключались в следующем:

а) показания следователей, а также участников планировавшегося посещения кладбища и жертв имевших место актов насилия заслушаны не были. В число свидетелей, которые дали показания в суде, входили лишь сами обвиняемые и их коллеги из числа сотрудников полиции Западного Мостара.

б) Доказательства, представленные суду государственным прокурором в ходе судебного разбирательства, не включали в себя информацию, содержащуюся в докладе СМПС, и в частности фотографии двух обвиняемых (Зелько Планинича и Ивана Хркача), стрелявших в спину удалявшимся участникам демонстрации, хотя СМПС представили свой доклад судебным органам герцеговинского кантона Неретва и полиции Западного Мостара сразу же после его опубликования.

с) Прокурор не использовал какие-либо из этих доказательств для обвинения всех трех полицейских в очевидной даче ложных показаний, которые заключались в том, что они якобы не были вооружены.

Эти факты свидетельствуют о том, что указанное судебное разбирательство не имело ничего общего с правосудием. Разбирательство не было независимым и непредвзятым и о нем не было надлежащим образом сообщено общественности, что является нарушением статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а следовательно, и статьи II.2 Конституции Боснии и Герцеговины. Судебное преследование трех полицейских по всей строгости закона не было обеспечено, и правосудие не свершилось.

2. Таким образом, в направленном мною сегодня письме на имя президента и вице-президента Федерации Боснии и Герцеговины я просил правительство Федерации безотлагательно обеспечить проведение надлежащего судебного разбирательства на основе новых обвинений, построенных на фактах, а также проведения надлежащего уголовного расследования действий подозреваемых лиц.

Одновременно с этим я просил, чтобы суд низшей инстанции в Восточном Мостаре не проводил параллельное разбирательство по делам подозреваемых лиц, а также не проводил разбирательство в отсутствие обвиняемых, что являлось бы нарушением международных норм справедливого судебного разбирательства.

Наконец, я выразил надежду на то, что в соответствии с приложением 11 к Мирному соглашению СМПС отныне будет обеспечен полный доступ в отношении любого места, лица, мероприятия, процесса, документа или других объектов или событий на протяжении всего уголовного расследования и судебного разбирательства.

Буду весьма признателен Вам за представление этого письма членам Совета Безопасности.

Майкл СТАЙНЕР
Первый заместитель Высокого представителя
